

— Черт, ну ты и гад, Жуань Вэньюй! — на том конце провода Ци Цзюньжуй разразился тирадой, обвиняя его в полном отсутствии совести.

Жуань Вэньюй, включив громкую связь, открыл свою ленту в соцсетях. Вчера, едва выйдя из аэропорта, он вывел Мо Цзиньхана из черного списка, выложил пару снимков неба и коридоров терминала, а затем отметил геолокацию: Сичэн. Эта публикация была своего рода приманкой для Мо Цзиньхана — он хотел показать этому бессердечному человеку, что вернулся, и посмотреть на его реакцию. Однако по пути из аэропорта под постом накопилось уже больше двадцати лайков и комментариев, но среди них, как назло, не было ни одного от Мо Цзиньхана. Жуань Вэньюй утешал себя тем, что тот наверняка на совещании, но все равно не мог скрыть разочарования и то и дело обновлял страницу. В итоге ответа он так и не дождался, зато человек, о котором он думал всю дорогу, ждал его прямо у порога дома.

То, что Жуань Вэньюй считал своим внезапным возвращением, на самом деле было под полным контролем Мо Цзиньхана. Тот знал абсолютно всё, но держал лицо настолько холодным, что Жуань Вэньюй начал сомневаться: не совершил ли он ошибку, вернувшись самовольно, и не отправят ли его обратно за границу уже в ближайшее время.

— Ау? Крутой парень, ты вообще меня слушаешь?

Жуань Вэньюй молчал.

Ах да, Ци Цзюньжуй. Его одноклассник за три года средней школы и соучастник всех его постыдных историй. Жуань Вэньюй перебрал в уме сотни способов зашить ему рот или довести до амнезии, но, принимая во внимание, что Ци был одним из немногих его искренних друзей, всякий раз сменял гнев на милость. Ци Цзюньжуй, не подозревая, сколько раз избежал расправы, продолжал щебетать:

— Послезавтра у брата Чжэна открывается бар, сходим, а? Ну Жуань, пойдем, пойдем, пойдем! Три года не виделись, ну пожалуйста!

Жуань Вэньюй прислушался к ощущениям в теле: послезавтра он вполне будет в состоянии выйти из дома.

— Ты что, магнитофон? Надоел. Скинь адрес.

— Хи-хи, ну и ладно, что надоел, зато пойдем! Договорились, послезавтра вечером, не опаздывай! — радостно протараторил Ци Цзюньжуй и отключился.

Жуань Вэньюй снова открыл ленту. Под постом из аэропорта комментарий Ци Цзюньжуя красовался на первом месте: Вернулся! Я верну всё, что мне принадлежит! Фоновая музыка для мести: Subtitle. Ниже тянулась длинная цепочка ответов от их общих друзей, подхвативших шутку. На душе стало веселее, но Жуань Вэньюй, сохраняя невозмутимость, ответил другу одним словом: «Вали».

— Собираешься куда-то? — Мо Цзиньхань неизвестно когда вошел в спальню и теперь стоял у двери, наблюдая за ним.

Жуань Вэньюй решительно сунул телефон под одеяло, нырнул следом и накрылся с головой.

— Не скажу.

— Хорошо, тогда сменим тему, — Мо Цзиньхань подошел ближе, уперся коленями в кровать и навис над ним, подперев себя руками по обе стороны, тем самым отрезая путь к отступлению.
— Почему ты залез в мою постель?

Жуань Вэньюй, сжавшись в комок под одеялом, понимал, что деваться некуда, но упрямо мотнул головой:

— Я не залезал.

— Нет? — Мо Цзиньхань склонился ниже. Хотя между ними было одеяло, казалось, он шепчет прямо в ухо: — Юй-юй, врать — плохая привычка.

Это не было ложью, просто обычное упрямство. Мо Цзиньхань это прекрасно понимал, но отступать не собирался.

— Если не начнешь исправляться, мне придется применить домашние методы воспитания.

Домашние методы... Воспоминания о постыдных моментах прошлого нахлынули волной. От жгучего стыда Жуань Вэньюй показалось, что он сейчас сварится под одеялом.

— Нет, — голос Жуань Вэньюя слегка дрогнул.

Дело было не в страхе, просто в его возрасте он уже не мог спокойно принять так называемое наказание — порку. Но он знал: если Мо Цзиньхань сказал, значит, сделает. В этот момент Жуань Вэньюй даже продумал план побега: внезапно сбить Мо Цзиньханя с ног, броситься в аэропорт и улететь за границу, а вернуться, когда тот забудет об этом инциденте. Конечно, в реальности он был заперт в постели и не смел пошевелиться, да и убежать из страны из-за страха перед поркой звучало настолько нелепо, что он не мог заставить себя так поступить. К тому же это стало бы еще одной историей, за которую он потом сам себя бы ненавидел. Да и Мо Цзиньхань точно бы ничего не забыл.

— Что значит «нет»? — Мо Цзиньхань хотел добиться искренности и не собирался отступать только из-за того, что тон Жуаня стал мягче.

— Я сказал, что уже вырос! Ты не можешь больше так меня наказывать! — Жуань Вэньюй

сердито дернул одеяло вниз. — Ты же вчера вечером обещал...

Он осекся, поняв, что близость Мо Цзиньхана не была игрой воображения. Холодные, четкие линии лица, строгие брови, прямой нос — он видел свое отражение в этих глубоких черных глазах, и сердце забилося в бешеном ритме. Взгляд Мо Цзиньхана пугал, но в то же время притягивал, словно магнит. В его глазах отражался он сам, и Жуань Вэньюй лихорадочно думал: если в них есть место для него, значит ли это, что он занимает в его сердце незаменимое положение?

Мо Цзиньхань одной рукой уперся рядом с его ухом, а другой легонько ущипнул за щеку.

— Разве я обещал? Жуань Вэньюй, подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Если снова соврешь, я не буду церемониться.

Жуань Вэньюй вспыхнул, пришел в себя и начал восстанавливать события вчерашнего вечера. Действительно, не обещал. Тот разговор о запрете на наказания тогда оборвался на полуслове, когда разозлившийся Жуань бросил фразу «не буду с тобой играть».

— Я не врал, — Жуань Вэньюй отвел взгляд в сторону. — Просто ошибся.

— М-м, ошибку я тебе прощу, — Мо Цзиньхань лег рядом, снова перехватывая его взгляд. — А как насчет того, что ты занял мое место?

— ...

Попасться с поличным, будучи в трезвом уме — теперь точно не оправдаться. Он больше никогда, никогда не будет спать на подушке Мо Цзиньхана!

— Ну? Говори, — палец Мо Цзиньхана медленно скользнул от родинки к губам Жуаня. Мягкость кожи была такой приятной, что он не мог оторваться.

Жуань Вэньюй приоткрыл рот, чувствуя себя добычей, загнанной в угол и готовой быть поглощенной. Не успел он осознать всю двусмысленность ситуации, как Мо Цзиньхань с мрачным выражением лица убрал руку.

Жуань Вэньюй пришел в себя, посмотрел на него ясными глазами и медленно проговорил:

— Ну, поспал и поспал... Ты что, хочешь меня выгнать? Чего ты придираешься к таким мелочам? — он даже добавил с легкой обидой: — Всего три года не виделись, а ты стал таким скрягой.

Когда-то Мо Цзиньхань учил его: если не хочешь отвечать на вопрос, просто зацепись за

какую-нибудь деталь и верни вопрос собеседнику — так ты перехватишь инициативу в разговоре. Жуань Вэньюй редко пользовался этим приемом, обычно, если Мо Цзиньхань настаивал, он послушно выкладывал все свои мысли. Но если тот не спрашивал, он молчал. Не хочешь отвечать — уходи от темы, не получается — переспрашивай, а если уж совсем прижмут — тогда решай, стоит ли сдаваться. Впрочем, до капитуляции дело доходило редко: если Жуань Вэньюй был твердо намерен о чем-то умолчать, Мо Цзиньхань не давил. Но стоило Жуаню хоть немного смягчиться, Мо Цзиньхань тут же шел в наступление.

Мо Цзиньхань приподнял бровь, повторяя его слова:

— Скрыгой?

Слышать такое в свой адрес было довольно необычно.

<http://bllate.org/book/20910/2114588>